

СЛИВКО СТАНИСЛАВ ВАДИМОВИЧ

«ОН ЗАРОНИЛ В МОЮ ДУШУ ЖЕЛАНИЕ ПОСВЯТИТЬ СВОЮ ЖИЗНЬ ПУТЕШЕСТВИЯМ И ИССЛЕДОВАНИЯМ...»: ДВЕ ВСТРЕЧИ С В. К. АРСЕНЬЕВЫМ

В настоящей статье приводятся биографический очерк об участнике Гражданской войны на Дальнем Востоке Н. М. Фельдмане и его воспоминания о встречах с В. К. Арсеньевым в 1919 и 1923 годах, повлиявших на выбор жизненного пути Николая Михайловича после окончания Гражданской войны.

Ключевые слова: В. К. Арсеньев, Н. М. Фельдман, Дальний Восток России, Владивосток, Гражданская война в России, интервенция держав в Россию.

Keywords: V. K. Arsenyev, N. M. Feldman, Russian Far East, Vladivostok, Russian Civil War, intervention of the powers in Russia.

Большое значение для изучения истории имеют источники личного происхождения, к числу которых относятся мемуары. Мемуарные источники весьма разнообразны. Среди них можно встретить как многотомные, так и менее объёмные воспоминания. Однако встречаются и достаточно короткие свидетельства о сохранившихся в памяти мемуариста значимых событиях. Одними из таких событий для Николая Михайловича Фельдмана стали две встречи с Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым, произошедшие во Владивостоке в 1919 и 1923 годах. В его воспоминаниях Арсеньев предстаёт перед нами в качестве лектора, который делится с молодёжью результатами своих путешествий и научных изысканий. Свидетельств о публичных выступлениях Арсеньева до нас дошло достаточно мало, и тем ценнее воспоминания человека, на жизнь которого эти лекции повлияли самым непосредственным образом.

Николай Михайлович Фельдман родился в 1902 году в посёлке Кречевицы (15 км от Новгорода). Его родителями были латышские крестьяне-батраки, которые в поисках лучшей жизни переселились сначала в Новгородскую губернию, а затем в 1909 году отправились на Дальний Восток. Однако надежды обзавестись крепким крестьянским хозяйством не оправдались: и здесь корчёвка земли и освоение целины забирали много сил и приносили мало дохода. Семья обосновалась сначала в деревне Поворотная (ныне Находкинский городской округ Приморского края), а в 1913 году переехала в деревню Нарва (ныне Хасановский район Приморского края). После смерти отца семья в 1915 году переселилась во Владивосток, где Николай жил на иждивении брата Михаила и сестры Елизаветы. Он поступил в высшее начальное училище, а по окончании его в 1918 году начал обучение в вечерней школе имени Н. А. Некрасова, совмещая учёбу с работой сперва рассыльным, а затем конторщиком в бухгалтерии Сибирского союза земств и городов, издательстве «Далькрайземгор».

Бурные события революции, интервенции и Гражданской войны не оставили юношу равнодушным. Большое влияние на формирование его взглядов оказал старший брат Михаил Михайлович Фельдман, офицер царской армии, на фронте вступивший в партию большевиков. В 1918 году он вернулся во Владивосток и сразу включился в работу большевистской партийной организации. Н. М. Фельдман вспоминал: «Все, что делал старший брат, увлекало и меня. Я видел в нем человека, на которого надо равняться. Он стал мне и учителем, и политическим наставником, примером служения народу. Если Михаил шел в первом эшелоне борцов за власть Советов, то я шел за ним во втором

эшелоне»¹. В сентябре 1920 года Н. М. Фельдман вступил в комсомол, а после контрреволюционного переворота во Владивостоке 26 мая 1921 года включился в работу коммунистического подполья: распространял газету «Красное Знамя», расклеивал прокламации и обращения подпольного комитета РКП(б) к трудящимся и солдатам белогвардейских войск, участвовал в изготовлении поддельных документов для подпольщиков.

В начале весны 1922 года, когда белоповстанческая армия уже потерпела поражение в Волочаевском сражении и боях на Бикино-Васильевских высотах, Николай получил тяжёлое известие о смерти брата: «Через линию фронта перебрался во Владивосток к своей семье отец моего товарища Коли Семенова, партизан отряда Шевчука. Он рассказал о том, как дрались народоармейцы с белогвардейцами под Волочаевкой и на Бикино-Васильевском плацдарме. «Вот что, Николай, — сказал он мне, — в бою с белыми под Лончаковым погиб твой брат Михаил. О его героической смерти в нашей фронтовой газете «Вперед» была помещена большая статья. Погиб как герой, и ты можешь гордиться им». Что-то подступило к горлу. Нет больше Миши, моего старшего брата, наставника и советчика в моих исканиях своего пути в жизни».

*Штаб партизанского отряда Никольск-Уссурийского района.
Н. М. Фельдман — в верхнем ряду третий слева.
Никольск-Уссурийск, ноябрь 1922 года.*

«Уйду в партизанский отряд и буду бить белых, сколько хватит у меня сил. Бить надо не листовкой, а винтовкой», — так рассудил Николай и изложил свои соображения на конспиративной встрече с представителем городского комитета РКСМ Виталием Баневуром. Он получил направление в 3-й комсомольский партизанский отряд, действовавший в районе Никольска-Уссурийского, и в мае 1922 года стал его бойцом, а вскоре и начальником хозяйственной части.

¹ Это и последующие цитирования взяты из воспоминаний Н. М. Фельдмана, хранившихся у его сына Александра Николаевича. Насколько известно автору, они ранее не публиковались.

Николай Михайлович вспоминал: «При боевых действиях отряда я занимал свое место в строю и действовал как боец». В июле 1922 года он встретился с Виталием Баневуром в селе Кондратеновке, когда Баневур присоединился к партизанам после ряда провалов подпольной организации во Владивостоке. Развернувший активную работу, Баневур был на виду у партизанской молодёжи и пользовался большим авторитетом. В последний раз своего товарища Николай Фельдман увидел уже 18 сентября 1922 года, когда тело замученного белогвардейцами Баневура привезли в Кондратеновку: «Поздно ночью привезли в с. Кондратеновку тело Виталия. Мы кольцом окружили телегу. На телеге лежал наш друг, товарищ, с которым мы два дня назад весело шутили, смеялись, разговаривали. Вид его был ужасный. Белоказаки перед расстрелом рубили ему уши, выбили зубы, вырвали сердце и вокруг зияющей раны вырезали пятиконечную звезду. Всех нас охватила ярость. Скорее разделаться с палачами-извергами. Отомстить за страдания и смерть нашего товарища! На следующий день, вечером, мы отнесли гроб с телом героя-комсомольца Виталия Баневура на сельское кладбище. На траурном митинге у его гроба мы дали клятву не слагать оружия до тех пор, пока хоть один интервент или белогвардеец будет топтать нашу родную землю. Эту клятву мы сдержали». В составе своего партизанского отряда он принял участие в заключительных сражениях Гражданской войны в Приморье, окончившихся освобождением региона от белогвардейцев и интервентов в конце октября 1922 года.

После демобилизации отряда Н. М. Фельдман окончил учёбу в школе в 1923 году и поступил в Дальневосточный государственный университет на лесной факультет, который окончил весной 1930 года. Учёбу в университете

Николай Фельдман, 1923 год.

он совмещал с работой в органах ГПУ (1923–1924 гг.) и в губернском земельном управлении (1924–1925 гг.). С февраля 1925 года по ноябрь 1941 года Николай Михайлович работал в лесоустройстве и дорожно-изыскательных экспедициях в лесной промышленности. Его жизнь оказалась связанной с путешествиями по Дальнему Востоку,

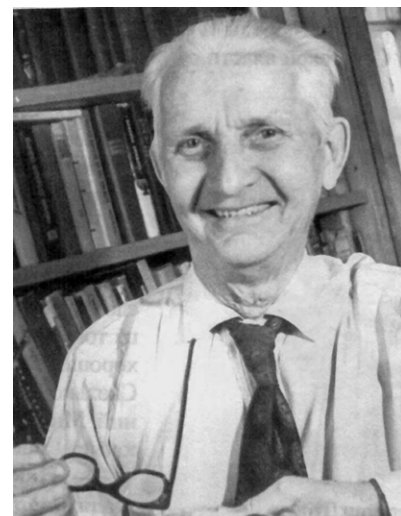
он совмещал с работой в органах ГПУ (1923–1924 гг.) и в губернском земельном управлении (1924–1925 гг.). С февраля 1925 года по ноябрь 1941 года Николай Михайлович работал в лесоустройстве и дорожно-изыскательных экспедициях в лесной промышленности. Его жизнь оказалась связанной с путешествиями по Дальнему Востоку,

Николай Фельдман (крайний справа) участвует в митинге у могилы павших народоармейцев. Село Лончаково, 10 апреля 1966 года.

кома Н. М. Фельдман был переведён на работу в угольную промышленность, а в ноябре 1955 года перешёл на работу в Дальневосточный филиал Гипролестранса, где трудился до выхода на пенсию в 1963 году.

Выйдя на пенсию, Н. М. Фельдман посвятил себя изучению истории Гражданской войны на Дальнем Востоке, работал над своими воспоминаниями и проводил большую просветительскую работу среди молодёжи. По крупицам он собрал материал к биографии своего брата М. М. Фельдмана и написал о нём биографический очерк, а также приложил много усилий для увековечения подвига народоармейцев, принявших последний бой у села Лончаково, в числе которых был и его брат. До 1956 года могила бойцов располагалась на поле Лермонтовского совхоза. Она представляла собой холм, была безымянной и неогороженной. Место могилы указал житель села, участвовавший в захоронении. В 1957 году было осуществлено перезахоронение останков в центр села, на нынешнее место, через год установлен существующий обелиск. В 1965 году усилиями учительницы истории Лончаковской 8-летней школы Т. Г. Богун и Н. М. Фельдмана, а также учащихся Лончаковской школы стали известны имена погибших. В 1967 году на обелиске была установлена доска с фамилиями погибших народоармейцев.

Николай Михайлович Фельдман, середина 1960-х годов.

Николай Михайлович Фельдман ушёл из жизни в 1979 году, похоронен на Центральном кладбище г. Хабаровска. Его бумаги и материалы перешли по наследству к сыну, Александру Николаевичу Фельдману (1935–2014 гг.), который бережно заботился о том, чтобы память об отце и о его товарищах была сохранена. С Александром Николаевичем автора настоящих строк связывала обще-

ственно-политическая деятельность и любовь к истории Дальнего Востока. Он позволил мне снять копии с воспоминаний и материалов своего отца, которые хранились в его личном архиве. Среди них была машинописная запись воспоминаний о встречах Н. М. Фельдмана с Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым, которая публикуется ниже в авторской редакции.

Приложение.

Рассказ Н. М. Фельдмана

Жил я во Владивостоке. Мне шел тогда 17-й год и как всех юношей меня увлекала романтика путешествий.

С Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым, я не был знаком, но мне посчастливилось два раза присутствовать на его лекциях.

Первый раз я слушал его лекцию в 1919 году. Россия полыхала в огне гражданской войны. На Дальнем Востоке хозяйничали интервенты. Если японцы проводили свою политику с позиции силы, то американцы применяли более либеральный метод. В частности, они под видом содействия культурному развитию пытались привлечь молодежь к «американскому образу жизни». Ставилась цель отвлечь молодежь от революционной деятельности.

Во Владивостоке американцы создали клуб «Маяк», где показывались фильмы, устраивались танцы, концерты, читались лекции на разные темы².

И вот как-то раз я прочитал, что с лекциями о своих путешествиях по Уссурийскому краю выступит В. К. Арсеньев. На лекцию собралась молодежь, интересующаяся Дальневосточным краем. Собралось нас немного, около 50 человек.

В. К. читал лекцию не в лекционном зале, а в фойе клуба, где размещался камин, плетеные кресла. У камина на обрубке дерева уселся В. К. Свет электрический погасили, комната и слушатели освещались только каминным пламенем. Обстановка была романтической.

Обычным, спокойным голосом В. К. начал свой рассказ. Мы слушали, затаив дыхание. Владимир Клавдиевич был прекрасным рассказчиком. Образно, с увлечением описывал он природу края. Особое впечатление на слушателей произвели сценки встреч и разговоров с Д. Узала.

Нам, юношам, воспитанным на романтике произведений Ф. Купера и Майн Рида, его рассказ был открытием. Мы не представляли, сколько романтики таит в себе наш край. Он заронил в мою душу желание посвятить свою жизнь путешествиям и исследованиям. Я окончил позднее лесной факультет Дальневосточного университета.

Вторично я слушал Арсеньева весной 1923 года с отчетом перед народом о поездке в Советскую Россию с эшеленом в помощь голодающему Поволжью. С 1918 года Приморье было отрезано от всей России. Белогвардейские газеты клеветали на большевиков, как только могли. И вот послушать правду о положении дел в России собрались трудящиеся в один из воскресных дней в аудитории № 1 Восточного института³.

Рассказав о пути следования, о масштабах бедствия, В. К. перешел к рассказу о Москве, о Советской России. Особенно красочно он описал посещение им Оружейной палаты, где хранились собранные веками уникальные ювелирные изделия и драгоценные камни. Миф о том, что большевики разграбили Россию, был рассеян. Отчет был принят присутствующими бурными аплодисментами.

Фотографии предоставлены автором.

Материал поступил в редакцию 27.07.2022.

Сведения об авторе: Сливко Станислав Вадимович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной и всеобщей истории Педагогического института Тихоокеанского государственного университета (г. Хабаровск).

Контактные данные: e-mail: tov.slivko@mail.ru.

² Клуб был открыт Христианским союзом молодых людей (ХСМЛ), межконфессиональной всемирной организацией с центром в США. В 1920-е гг. по всему миру эта организация насчитывала более 10 тысяч местных союзов ХСМЛ, а общая численность членов ХСМЛ достигала более полутора миллионов человек. Деятельность ХСМЛ носила проамериканский характер. Клуб «Маяк» располагался во Владивостоке, в доме № 21 по Корабельной набережной. — С. С.

³ Он расположен во Владивостоке по адресу: ул. Пушкинская, д. 10. — С. С.